

ЧТО ДУМАЮТ В ИНДИИ ОБ „АТОМНОМ КОЛОНИАЛИЗМЕ“

Harin Shah. The Great Abdication. American Foreign Policy on Asia and Africa, Delhi, Atma Ram and Sons, 1957, 327 pp.

Харин Шах. Великое отречение. Американская внешняя политика в Азии и Африке, Дели, 1957, 327 стр.

На рассвете 6 августа 1945 года в безоблачном небе Хиросимы появился американский бомбардировщик. От темного силуэта самолета отделилась почти невидимая точка. Вот она быстро нарастает... Мгновение—и чудовищной силы взрыв оглушил все живое, над городом со скоростью урагана пронесся огненный смерч, и там, где несколько секунд назад стояли кварталы города с многотысячным населением, остались изуродованные трупы людей и дымящиеся обломки зданий.

День трагической гибели Хиросимы стал днем рождения «атомного колониализма». О том, что думают в Индии об «атомном колониализме»—этом отвратительном детище американского империализма, и повествует книга известного индийского дипломата и публициста Харин Шаха.

„Посмертные притязания“ США

Еще не прошло и двух веков с того времени, как Соединенные Штаты Америки в упорной борьбе с английскими колонизаторами завоевали независимость и провозгласили идеалы буржуазно-демократических свобод.

Однако за этот сравнительно короткий исторический срок идейные устои США претерпели поразительную перемену. Америка, давшая миру Линкольна и Джефферсона, превратилась в «международного жандарма», в душителя свободы афро-азиатских народов. Страна, некогда выступавшая с обличением монархических режимов Европы, ныне консервирует и поддерживает самые отсталые и реакционные порядки, опираясь на политических мертвецов, на такие отбросы современного общества, как, например, Чан Кай-ши, Ли Сын Ман и Нго Динь Дьем. Автору рецензируемой книги не удается до конца вскрыть основные причины этой эволюции, отражающей перерастание капитализма свободной конкуренции в империализм, тем не менее он все же подчеркивает, что «великое отречение» непосредственно связано с метаморфозой капиталистической экономики США:

Соединенные Штаты полностью перешли на позиции западноевропейского колониализма. «Ни для кого не секрет,—пишет Харин Шах,—что в глазах народов Азии и Африки внешняя политика Америки представляет в сущности продолжение основной политики соответствующих колониальных держав Западной Европы, которые все еще продолжают цепляться за устаревшие представления о равновесии сил и сфер влияния...» (стр. 101).

Для оправдания своих агрессивных действий Вашингтон пустил в ход версию об «иностранным проникновении». По этому поводу Харин Шах вполне резонно замечает, что неоколониалисты почему-то не квалифицируют как «иностранным проникновением» оккупацию американскими войсками обширных районов мира. «Точно так же,—отмечает автор,—требования об экономическом контроле или военном сюзеренитете над другими районами не считаются «иностранным проникновением». Создание военных баз и размещение иностранных войск на чужой территории и вблизи границ другой страны также не считается «иностранным проникновением» (стр. 124).

Империалистическая сущность внешней политики США наиболее отчетливо проявляется в откровенном стремлении Вашингтона сохранить и укрепить последние очаги колониализма в Азии и Африке. На Тайване, в Западном Иране, Гоа, Алжире, Кении, на Мадагаскаре и в некоторых других районах Азии и Африки колониальный режим европейских держав сохраняется лишь при решающей поддержке США, играющих руководящую роль в капиталистическом мире. «Можно ли отрицать тот факт,—пишет Харин Шах,—что Соединенные Штаты финансируют и воору-

чения сказал себе: «Бомба, кажется, угодила не в этот дом». Он поднял голову—и замер от ужаса.

Люди, находившиеся в переполненной комнате, были залиты кровью. «О, мама, мама!»—стонала одна из девушек. Другая, работавшая в момент взрыва у окна, приняла на себя весь удар вылетевшего из рамы огромного стекла. Кофточка ее была изорвана в клочья, лицо и грудь покрыты глубокими порезами.

Так пострадали люди, находившиеся в двух милях от места разрыва бомбы.

Но в полной мере оценить все страшные последствия взрыва Хирата смог только после того, как вышел из разрушенного дома.

Повсюду, безмолвные и недвижимые, лежали на земле его товарищи по работе—ударная волна настигла их прямо на улице.

Большинство из них были мертвы, остальные—тяжело ранены. Здание, в котором помещался его отдел, осталось без окон и без дверей и осело набок, как после землетрясения.

Вдалеке, где-то в центре города, еще продолжали раздаваться взрывы, повсюду бушевал огонь, озарявший небо над всей землей.

Хирата направился к своему дому, где оставалась его жена.

Кругом, насколько можно было охватить взором, не сохранилось ни одного целого здания. Все было сожжено или разрушено. Хотя Хирата хорошо знал город, он брел наугад—знакомые приметы исчезли, а улицы, по которым он прежде так часто ходил, были теперь обращены в руины и зазелены пеплом. Вокруг простиралась выгоревшая пустыня.

С содроганием он увидел, что нигде нет ни одного живого существа. Люди, еще недавно жившие в этом страшном городе, казалось, превратились в пепел вместе со своими жилищами.

Путь его был долог—приходилось все время пробираться через обугленные развалины.

Мысль о Сецуко не покидала его. Думая о ее судьбе, он покрывался с головы до ног горячим потом.

Неожиданно Хирата остановился. «Именно здесь,—подумал он,—стоял мой дом».

Но дома не было. Вокруг Хираты громоздились лишь кучи пепла и глеющие угли.

Разбросав пепел, Хирата нашел остатки железной печки, подогревавшей воду для глубокой деревянной ванны, и обломки разбитой черепицы. Кухонная утварь превратилась в скрученные куски металла.

Да, здесь стоял его дом, и это было все, что от него осталось.

жают такие колониальные державы, как Франция и Португалия?» Жестокую войну против народов Арабского Востока европейские державы ведут путем сговора с Вашингтоном на основе принципа: «Наша кровь, ваши деньги» (стр. 161).

Во всех основных событиях послевоенной жизни Азии и Африки Соединенные Штаты явно или тайно занимали самые реакционные позиции. Автор подчеркивает, что версия о «нейтралитете» Соединенных Штатов в период суэцкого кризиса — это лишь плод фантазии идеологов «атомного колониализма». В действительности же партнеры США по НАТО вели войну против Египта при помощи американского оружия. Вашингтон нанес Каиру предательский удар в спину, заморозив египетские активы в американских банках.

Таким образом, вместо «классического» колониализма европейских держав, порожденного промышленной революцией XVIII века, Соединенные Штаты стремятся утвердить колониализм атомного века, который воллотаил в себе, во-первых, все худшее из позорной истории европейского проникновения на Восток и, во-вторых, изобрел свои собственные, новые, более изощренные формы порабощения народов Азии и Африки. В основе этих империалистических притязаний лежит «скрытая вера в превосходство белой расы» и осужденное жизнью стремление по-американски «цивилизовать остальной мир» (стр. 152). Все эти планы установления мирового колониального господства Харин Шах метко назвал «посмертными притязаниями» американских атомщиков. Седким сарказмом написаны те странички его монографии, на которых он высмеивает лицемерную «религиозность» отцов атомного колониализма. Руководители внешней политики США регулярно «посещают церковь и молят бога о спасении всех человеческих существ» (стр. 12). Но это не мешает Соединенным Штатам душировать свободу народов Азии и Африки. Примером подобного ханжества может служить попытка Даллеса оправдать сохранение колониализма в Гоа под прикрытием защиты «прав белого человека» и «базы христианства».

Политика американского неоколониализма натакивается на решительное противодействие народов Азии и Африки. События в Корее, Индо-Китае, на Арабском Востоке убедительно говорят о том, что никакой военной силой «нельзя покорить нацию, если народ отказывается пощиниться» (стр. 35).

К крупнейшим событиям послевоенного периода Харин Шах по праву относит национальное возрождение Китая и Индии. Своим примером они

вдохновляют все народы Азии и Африки в борьбе против колониализма. «Переход Китая под коммунистическое руководство, — отмечает автор, — является классическим событием послевоенной эры» (стр. 160).

Несмотря на бесспорное военное преимущество, Соединенным Штатам так и не удалось завоевать победные лавры в Корее. Еще более сокрушительным было поражение всего западного колониализма в Индо-Китае. «В Дьен-Бьен-Фу, — подчеркивает Харин Шах, — подверглась разгрому не только французская армия, но и линия Даллеса» (стр. 204). Но сторонникам «атомного колониализма», видно, все еще мало этих чувствительных ударов, они не унимаются и продолжают опасную игру с огнем. При решающем участии США были созданы СЕАТО и Багдадский пакт, готовятся и осуществляются новые военные провокации. «Внешняя политика Соединенных Штатов, — пишет автор, — вступила в острый конфликт с жизненной концепцией Азии и Африки, концепцией, составляющей остов международных отношений для возрастающего числа государств двух континентов» (стр. 82).

Автор подчеркивает, что вся послевоенная история — целый ряд провалов и неудач колонизаторов, которые в результате проведения политики «на грани войны» поставили себя на грань международной изоляции.

«Непопулярность Америки пропорциональна ее „помощи“»

В своей книге Харин Шах подробно рассматривает разнообразные формы империалистической экспансии США в страны Азии и Африки, характеризующие суть стратегии и тактики атомного колониализма. «Будучи экспансионистом, — пишет он, — держава не обязательно и не всегда обращает свои взоры на территорию других стран. С течением времени экспансионизм развился в тончайшее ремесло и предпочитает действовать неуловимыми методами с целью обеспечения экономического контроля над другими странами и народами» (стр. 3).

Одним из таких методов является атомный шантаж, подправленный широкоуказательной программой американской «помощи». С цифрами и фактами в руках автор доказывает, что эта «помощь» — не что иное, как новая слегка замаскированная, но не менее жестокая кабала для независимых государств Востока. Харин Шах подчеркивает: «Народы Азии и Африки твердо убеждены в том, что американская помощь мотивируется больше интересами самой Америки, чем каки-

ми-либо иными» (стр. 25). Автор отмечает то огромное воздействие, которое оказывают на страны Востока успехи Советского Союза в развитии своего планового народного хозяйства. Индия, Индонезия, Бирма, независимые арабские государства буквально «поражены темпами экономического и социального развития в Советском Союзе. Поэтому они открыто поддерживают методы планового экономического развития, рационально определяющие их цели» (стр. 64).

В этой обстановке Соединенные Штаты своей «помощью» стремятся подорвать экономическое развитие афро-азиатских государств. Харин Шах отмечает, что «любая программа, дающая предпочтение обществу сектору экономики перед частным сектором, ...вызывает резкое недовольство Соединенных Штатов Америки» (стр. 14), усматривающих в «концепции планового экономического развития» прямую угрозу своим огромным капиталовложениям в слаборазвитых странах.

Он приводит показательный пример. Несколько лет назад Индия, испытывая валютные затруднения, обратилась за займом к Международному банку реконструкции и развития, находящемуся под контролем финансовых магнатов США. В ответном послании президент банка Э. Блэк потребовал от правительства Индии «изменить ее экономическую политику» с тем, чтобы ограничить развитие государственного сектора и предоставить неограниченный простор частнокапиталистическому предпринимательству (стр. 63). Харин Шах отмечает, что это откровенное «вмешательство в суверенитет Индии» вообще характеризует всю систему международных экономических отношений США со слаборазвитыми странами. Более того, правящие круги США фактически добиваются слияния «военных бюджетов всех других стран, получающих американскую военную помощь, в сводный бюджет департамента обороны Соединенных Штатов» (стр. 154). Особенно губительна эта тенденция американских империалистов для экономики стран, вовлеченных в агрессивные военные блоки — СЕАТО и другие.

О том, какие блага несет Востоку американская «благотворительность», довольно убедительно говорят следующие данные: в 1957 году США предоставили странам Азии кредиты и займы на общую сумму в 2350 миллионов долларов. Однако подавляющую часть всех средств (около 80%) составляет американская военная «помощь», направленная на милитаризацию азиатских партнеров Вашингтона. В свете этих данных Харин Шах считает вполне естественным закономерным тот факт, что «непо-

пулярность Америки возрастает пропорционально увеличению американской экономической помощи странам Азии и Африки» (стр. 49). Он приходит к выводу, что американская «помощь», которую США упорно выдают за благо,—на самом деле не что иное, как завуалированная форма атомного колониализма и новая кабала для народов Азии и Африки.

Кто угрожает народам Востока?

В современной международной обстановке афро-азиатские народы должны еще теснее сплотить свои ряды в борьбе за мир и национальную независимость. В этом отношении в рецензируемой книге можно выделить следующие основные моменты, на которые Харин Шах обращает особое внимание.

Во-первых, решающая линия водораздела в политической жизни современного Востока проходит не внутри Востока, как это изображают апологеты колониализма, а между возрождающимся Востоком, с одной стороны, и колонизаторским Западом—с другой. По словам автора, почти все европейские державы имеют общие интересы в защите своих экономических и политических позиций в Азии и Африке. Единство так называемого «свободного мира» Вашингтон обычно стремится создать вокруг обветшалого знамени антикоммунизма. Но и по таким проблемам, как независимость Алжира и Гоа, будущее подопечных территорий, то есть в тех случаях, когда уже «коммунистической угрозой» абсолютно нельзя шантажировать, Запад также проявляет поразительное единодушие. «Иными словами, колониальное порабощение азиатских и африканских стран,— пишет Харин Шах,— является основой самой системы западных держав» (стр. 142). Поэтому для народов Востока совершенно неприемлемо «сплочение» на антикоммунистической основе, чего упорно добивается Запад. При этом автор подчеркивает, что шумная кампания против «международного коммунизма» поднимается в то время, когда миллионам простых людей Азии и Африки в действительности угрожает «международный колониализм» (стр. 158).

Национально-освободительное единство в Азии и Африке цементируется общими задачами борьбы против колониализма. Убедительным примером этого служит Бандунг, укрепление сотрудничества арабо-азиатской группы стран внутри Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, международному блоку колониальных держав независимые государства Востока противопоставляют свое единство. Харин Шах решитель-

но выступает против тех, кто пытается подорвать позитивный нейтралитет путем создания «афро-азиатского блока в качестве третьей силы» (стр. 138).

В странах Азии и Африки все более широким и всеобъемлющим становится требование о ликвидации иностранных баз и выводе чужеземных войск. Эти требования вызваны стремлением укрепить мир и подорвать позиции атомного колониализма. «Отношение народов Азии к западным державам,— пишет автор,— преломляется через борьбу за ликвидацию колониализма, за сохранение мира, за расширение зоны мира...» (стр. 290).

В-третьих, для независимых государств Азии и Африки борьба за мир—это не вопрос тактики «приспособления» или «выжидания». Политика мира отвечает коренным жизненным интересам всех народов Востока. «Для них,—подчеркивает автор,—крушение мира будет означать одновременно полное крушение всех надежд на непрерывное и быстрое развитие их экономики на многие десятилетия вперед» (стр. 138).

В борьбе за мир интересы азиатско-африканских народов совпадают с

интересами советского народа. «Подтверждено многочисленными людьми, посетившими Советский Союз,—пишет Харин Шах,—что его лучшие надежды связаны с непреодолимой верой в длительный мир. Как могут в этих условиях страны Азии и Африки проявлять радушие к внешней политике Америки с ее антисоветской военной начинкой?» (стр. 70).

В рецензируемой монографии не все разделы написаны на одинаковом уровне. Харин Шах далек от понимания целей международного рабочего и коммунистического движения. Поэтому в своей книге он иногда допускает суждения, с которыми никак нельзя согласиться. Но в целом автор «Великого отречения» убедительно отражает нарастающее недовольство широких слоев индийской общественности колониалистской политикой США. В правдивой, яркой и остро полемической форме развенчан миф об американском «антиколониализме», индийский публицист горячо и убежденно выступает в защиту тезиса о неизбежном крушении атомного колониализма и полной победе национально-освободительного движения народов Востока.

Вл. Ли

ИСТОРИК ИЛИ АДВОКАТ КОЛОНИЗАТОРОВ?

M. Giteau. Histoire du Cambodge, Paris, Didier, 1957, 182 p.
M. Жито. История Камбоджи, Париж, 1957, 182 стр.

В начале 1958 года в столице Камбоджи Пном-Пене состоялась торжественная церемония: посольство Франции передало камбоджийскому министерству просвещения несколько тысяч экземпляров книги М. Жито «История Камбоджи». Естественно, возникает вопрос: каковы содержание и смысл этого щедрого дара? Что написано в этой книге?

М. Жито — хранительница Национального музея в Пном-Пене. Ей принадлежит ряд весьма интересных исследовательских работ по камбоджийскому искусству. Но в данном случае она неожиданно выступает в новой роли — толкователя исторических и политических событий.

История Камбоджи вызывает интерес многих специалистов по странам Юго-Восточной Азии. В ней не-

мало белых пятен, неясностей, еще не разгаданных тайн. И дело не только в том, что Камбоджа на протяжении веков была ареной кровопролитных войн — колониальных и междоусобных. За исключением небольшого числа добросовестных французских исследователей историей камбоджийского народа почти никто настоящему не занимался. Страна на протяжении ряда десятилетий была закрыта для нефранцузских исследователей, а колонизаторы сознательно отстраняли от изучения истории Камбоджи самих камбоджийцев.

В книге М. Жито 180 страничек небольшого формата. Но все же объективному автору удалось бы дать хоть в общих чертах серьезный анализ социального и экономического развития Камбоджи. Однако в книге М. Жито ничего подобного нет.